

УДК 343.2/.7

ДРОППЕРСТВО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Савченкова Софья Игоревна

секретарь судебного заседания

Ленинского районного суда города Смоленска

Россия, г. Смоленск

Аннотация. В статье исследуется феномен дропперства как структурного элемента современной киберпреступности. Рассматриваются понятие и сущность дропперства. Анализируются количественные показатели распространенности явления, включая статистику Центрального банка РФ, МВД России, а также данные экспертных оценок. Особое внимание уделяется вовлечению несовершеннолетних и молодежи в дропперские схемы. Автор анализирует новеллы уголовного законодательства — Федеральный закон № 176-ФЗ от 24 июня 2025 года, дополнивший статью 187 УК РФ частями 3-6. В заключении обосновываются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: дропперство, киберпреступность, статья 187 УК РФ, неправомерный оборот средств платежей, дроппер, несовершеннолетние, судебная практика.

DROPPERING AS A CRIMINAL-LEGAL PROBLEM IN MODERN CYBERCRIME

S.I. Savchenkova

Court Secretary

Leninsky District Court of Smolensk

Russia, Smolensk

Abstract. This article examines the phenomenon of droppering as a structural element of modern cybercrime. It examines the concept and nature of droppering. Quantitative indicators of the phenomenon's prevalence are analyzed, including statistics from the Central Bank of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, and expert assessments. Particular attention is paid to the involvement of minors and young people in droppering schemes. The author analyzes amendments to criminal legislation, including Federal Law No. 176-FZ of June 24, 2025, which amended Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation with Parts 3-6. The conclusion substantiates proposals for improving legislation and law enforcement practices.

Keywords: dropping, cybercrime, Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation, illegal circulation of payment instruments, dropper, minors, judicial practice.

Цифровая трансформация экономики и социальной сферы привела к появлению новых способов совершения преступлений, среди которых особое место занимает дропперство. Речь идет о вовлечении посторонних граждан (так называемых дропперов) в криминальные механизмы по выводу и обналичиванию украденных средств. Дропперы — это лица, чьи банковские карты и лицевые счета становятся транзитным звеном для перемещения похищенных денег. Такие субъекты могут как действовать осознанно, получая определенный процент за участие в схеме, так и быть жертвами обмана.

Следует различать дропперство в широком (криминологическом) и узком (уголовно-правовом) смысле.

В широком смысле дропперство — это любой вид использования подставного лица для проведения финансовых операций в обход контроля, включая гражданско-правовые нарушения (нарушение банковских правил, договора о карте). В узком, уголовно-правовом смысле, дропперство — это действие или бездействие лица, предоставившего свои реквизиты доступа к счету (карте, кошелек) и совершающего операции по переводу, обналичиванию или конвертации денежных средств, заведомо для него добытых преступным путем, либо являющихся частью единого процесса хищения.

В действующем законодательстве легальное определение понятия «дроппер» отсутствует. В доктрине уголовного права и в правоприменительной практике под указанным термином традиционно понимается лицо, которое предоставляет свои платежные инструменты (банковские карты, счета, криптокошельки) третьим лицам для приема, перевода, обналичивания или легализации денежных средств, полученных преступным путем, выступая тем самым в роли промежуточного звена, разрывающего цепочку идентификации между организатором киберпреступления и конечным получателем дохода.

Согласно доктринальному подходу, предложенному А.М. Ахатовой, «дроп» может быть признан в отношении трех категорий субъектов: физического лица, непосредственно участвующего в преступлении (умышленно либо как посредственный исполнитель); физического лица, чьи персональные данные использованы без его ведома; юридического лица, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ и которое задействовано для совершения незаконных действий [1, с. 23].

По данным Центрального банка РФ, в 2025 году количество транзакций с признаками использования подставных лиц («дропперских» счетов) превысило 1,2 млн, а сумма переведенных таким образом средств составила более 15 млрд рублей [2]. При этом уголовные дела в отношении самих дропперов возбуждаются не более чем в 15% случаев, а до реального

обвинительного приговора доходят единицы. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем уголовно-правовой квалификации, требующих научного осмысления.

Особую озабоченность вызывает практика втягивания в дропперские сети несовершеннолетних и представителей молодежи. На просторах Telegram-каналов и в различных соцсетях активно распространяются объявления о «доходе без усилий» — за скромное вознаграждение предлагается передать реквизиты пластиковой карты или оформить новую карту на свое имя с последующей передачей «работодателю». Молодые люди зачастую не отдают отчета в том, что становятся пособниками уголовно наказуемых деяний и рискуют понести ответственность по закону.

Согласно официальным данным Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России), в 2025 году число выявленных дропперов выросло на 40%, причем каждый четвертый из них не достиг 25-летнего возраста. Сложившаяся ситуация настоятельно требует усиления разъяснительной работы в учебных заведениях и доработки законодательных норм, касающихся ответственности за вовлечение граждан в дропперские схемы[3].

Согласно данным МВД РФ, каждый месяц до 80 тысяч российских граждан вовлекаются в деятельность в качестве дропперов, причем 60% из них представляет собой молодежь. Финансовый ущерб от дропперских схем за 2025 год достиг 27,5 миллиарда рублей, из которых кредитным организациям удалось вернуть пострадавшим лишь 9,9%[3].

Противодействие дистанционным хищениям нуждается в комплексной, многоуровневой стратегии, которая объединяет усилия государства, представителей бизнеса и институтов гражданского общества. Действенная система борьбы должна базироваться на правовых, технических, организационных и профилактических элементах.

Совершенствование нормативно-правовой базы выступает краеугольным камнем всей системы противодействия дистанционным мошенничествам. В течение 2024–2025 годов был принят целый ряд значимых законодательных актов, нацеленных на защиту населения и формирование юридических механизмов для блокировки преступных методов. С 5 июля 2025 года вступили в силу поправки к статье 187 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) («Неправомерный оборот средств платежей»). Эти изменения ориентированы прежде всего на борьбу с дропперством.

Принятый 24 июня 2025 года Федеральный закон № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса РФ» (далее — Закон № 176-ФЗ) существенно расширил спектр деяний, признаваемых уголовно наказуемыми. В перечень включены составы преступлений, связанных с противоправной уступкой законных электронных средств платежа сторонним лицам. Тем самым в отечественном уголовном законодательстве была криминализована практика дропперства.

Введение уголовной ответственности за действия дропперов продиктовано прежде всего негативными качественными и количественными сдвигами в сфере цифровой преступности.

В соответствии с нововведениями, статья 187 УК РФ дополнена частями 3-6[4].

Часть 3 вводит ответственность за передачу из корыстных побуждений предоставленного оператором по переводу денег электронного средства платежа (либо доступа к нему) другому лицу для совершения последним неправомерных операций.

Часть 4 устанавливает уголовное наказание за проведение из корыстной заинтересованности незаконных транзакций с использованием электронного платежного средства, которое было получено от оператора, но по указанию или в интересах иного лица.

При этом клиент оператора по переводу денег, впервые совершивший преступление, предусмотренное указанными выше частями, освобождается от уголовной ответственности при условии, что он активно помогал раскрытию и (или) расследованию преступления, а также добровольно сообщил сведения о лицах, причастных к иным преступлениям, совершенным с использованием предоставленного ему платежного средства.

К категории тяжких преступлений (максимальное наказание — лишение свободы до 6 лет) отнесены части 5 и 6.

Часть 5 предусматривает ответственность за приобретение либо передачу иному лицу из корыстных соображений электронного средства платежа (или доступа к нему) для незаконных операций. Субъектом здесь выступает лицо, не являющееся стороной договора с оператором по переводу денег, а также лицо, приобретающее такое средство платежа для последующей передачи третьим лицам.

Часть 6 устанавливает наказание за осуществление неправомерной операции с использованием электронного платежного средства лицом, которое не состоит в договорных отношениях с оператором по переводу денежных средств.

Анализ судебных актов Ленинского районного суда г. Смоленска, а также иных судов Смоленской области, показал, что по состоянию на первый квартал 2026 года приговоры, вынесенные непосредственно по ст. 187 УК РФ в редакции Федерального закона № 176-ФЗ, в практике судов г. Смоленска отсутствуют.

Вместе с тем, практика привлечения к ответственности лиц, выполнявших функции дропперов, формируется по иным статьям Уголовного кодекса РФ. Показательным является уголовное дело, возбужденное в апреле 2026 года МО МВД России «Гагаринский» Смоленской области, в рамках которого 16-летний житель Новосибирской области был задержан при получении от 72-летней пенсионерки денежных средств в размере более 1,5 млн рублей, похищенных мошенническим путем. Действия задержанного квалифицированы по ч. 3 ст. 30 — ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в особо крупном размере) [5].

Эффективная борьба с дропперством требует реализации комплексной стратегии, включающей следующие направления: а) системное совершенствование нормативно-правовой базы, в частности, закрепление в уголовном законе квалифицирующего признака «совершение преступления с вовлечением несовершеннолетнего»; б) формирование унифицированной судебной практики посредством принятия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; в) планомерную профилактическую деятельность, ориентированную на молодежь и лиц с миграционным статусом как на социальные группы, характеризующиеся повышенной виктимностью и экономической уязвимостью. Лишь при условии реализации всех перечисленных мер в их системном единстве возможно существенное сокращение масштабов распространения дропперства и повышение результативности противодействия киберпреступности в целом.

Список литературы:

1. Ахатова А.М. Дроп как соучастник преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №6. С. 23
2. Информация с сайта банка URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18382> (дата обращения: 25.03.2026).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь –декабрь 2025 года [Электронный ресурс] // МВД России: URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обращения: 26.03.2026).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
5. Управление МВД России по Смоленской области URL: https://67.mvd.pf/Press_sluzhba/press (дата обращения: 01.04.2026).